

Важнай праблемай метаду параўнальнага аналізу з'яўляецца інтэрпрэтацыя дадзеных, якія атрыманы вучоным-кампаратывістам, кожны з якіх ацэньвае іх суб'ектыўна. Вырашыць гэту праблему можна шляхам укаранення ў паліталагічны даследаванні новай метадалагічнай арыентацыі - навуковага рэалізму.

Трэба адзначыць, што параўнанне не з'яўляецца самамэтай навуковага паліталагічнага даследавання. Яно выступае своеасаблівым падыходам да вывучаемага ім прадмета, які даследуецца разам са шматграннымі нацыянальнымі і рэгіянальна-палітычнымі ўмовамі і з магчымымі яго мадыфікацыямі. Такім чынам, галоўнай задачай вучонага-кампаратывіста з'яўляецца не параўнанне канкрэтных форм палітычных феноменаў і іх умоў, а пошук залежнасцей, больш эфектыўных канцэпцый і мадэляў, сістэм палітычнага развіцця той ці іншай краіны. Параўнанне ў гэтым выпадку з'яўляецца не проста метадам, а даследніцкай метадалагічнай стратэгіяй, светапоглядам вучонага, пры гэтым з'яўляецца прадмет вывучэння, зыходную канцэптualaную структуру, даследніцкія гіпотэзы, інструменты вымярэння і аналізу эмпірычнага матэрыялу, навуковы рэзультат - сінтэзаваныя канцэпцыі, класіфікацыі, мадэлі і тэорыі.

Метад параўнальнага аналізу ў палітычнай навуцы з'яўляецца асновай яе спецыфічнай галіны - параўнальнай паліталогіі, развіццё якой выклікае шэраг метадалагічных праблем паміж якаснымі і колькаснымі параўнальнымі даследаваннямі. Дыскусійнасць параўнальнага метаду выражаецца таксама і ў відах параўнання, якія ў цяперашні час прапаноўвае сучасная палітычная навука.

1. Фундаментальные проблемы политической науки: Круглый стол в МГУ // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1996. № 6. С. 21.

2. Гл.: Almond G. A., Powell G. B. Comparative Politics Today. 5, h ed. New York, 1992; Macridis R., Brown B. Comparative Politics. Notes and Readings. Homewood, Ill: Dorsey Press, 1961; Mackie T., Marsh D. The Comparative Method//Theory and Methods in Political Science / D. Marsh, G. Stoker (eds.). London, 1995.

3. Гл.: Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. М., 2001; Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997.

4. Гл.: Голосов Г. В. Сравнительная политология. Новосибирск, 1995; Ильин М. В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе научного знания // Полис. 2001. №4; Смогун Л. В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999.

5. Гл.: Macintyre A. Is a Science of Comparative Politics Possible? // Philosophy, Politics, and Society, 4th ser. Oxford, 1972.

6. Гл.: Mill J. How We Compare // Comparative Political Systems. New York, 1991; Macridis R., Brown B. Comparative Politics. Notes and Readings. 7th ed. New York, 1990.

7. Гл.: Przeworski A., Teune H. The Logic of Comparative Social Inquiry. New York, 1970.

8. Гл.: Lijphart A. The Comparable-Cases Strategy in Comparative Research // Comparative Political Studies. Berkeley, 1975. Vol. 8. № 2.

Паступіў у рэдакцыю 13.01.2003.

*Сяргей Іванавіч Сіманюўскі* - кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры паліталогіі.

Д.Г. АРГУЧИНЦЕВА

## НАЦИОНАЛИЗМ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Анализируется термин «национализм»; показана вариативность его трактовок; делается вывод о том, что специфика современных проявлений национализма позволяет рассматривать данную идеологию с позиций инструментального подхода в контексте политических технологий.

The article analyses the concept of «nationalism» and gives a variety of interpretations of the term. The specific features of its modern character allow the author to consider this ideology from the point of view of instrumental approach in the context of political technologies.

Становление и развитие белорусского суверенного государства, поиск национально-государственной идентичности обусловлены как внутренними, так и внешними геополитическими причинами. Поэтому обращение к идеям нациогосударства и национализма актуализируется.

Идеология национализма и проблемы развития национального самосознания приобрели в последние десятилетия особое значение. Сегодня в мире про-

живает свыше 3 тыс. различных этносов, развитие которых в условиях модернизации и глобализации экономических, политических и социальных процессов становится все более противоречивым.

Обострение национальных отношений, всплеск этнического самосознания, этнические процессы, бурно протекающие в различных регионах мира, получили название «этнического парадокса» или «неонационализма»<sup>1</sup>. Напряженность в отношениях между современными цивилизациями также усиливает рост национально-государственного и национально-этнического сознания. Идеология национализма становится востребованной и конкурентоспособной.

Традиционно термин «национализм» несет в себе негативную оценку, чему способствует существующее до сих пор определение его как политики и идеологии национального превосходства, исключительности и обособленности. Так, А. Михник - известный польский политик и публицист - характеризовал национализм как идеологию, несущую только негативный социальный заряд<sup>2</sup>. Российский исследователь Г. Померанц считает, что оценка слова «национализм» зависит от мировоззрения, и правильнее говорить о «национальном чувстве» как естественном и «национальной озабоченности», которая и приводит к патологической идеологии и политике<sup>3</sup>. Может быть, в силу того, что национализм действительно оценивается как явление социально-отрицательное, следует использовать термин «национальная идеология», который воспринимается ценностно нейтрально.

Американская исследовательница национализма Э. Кисс отмечает вариативность термина «национализм», рассматривая его как идеологическую конструкцию, принцип организации, политическое движение, современную форму идентификации, нравственный кодекс или своеобразную форму светской религии, ставящую лояльность собственной нации превыше всего, лояльность, которая может доходить до шовинизма<sup>4</sup>.

В современной научной литературе даже делается вывод о невозможности существования единой, универсальной теории национализма<sup>5</sup>. Л. Снайдер называет национализм историческим феноменом, сочетающим в себе реальность и миф и проявляющимся в многообразных формах. Последние зависят от конкретной исторической ситуации и социальной структуры общества<sup>6</sup>: Д. Армстронг рассматривает национальную идентичность и национализм как социальные явления, обусловленные материальной реальностью (экономические факторы, классовое деление)<sup>7</sup>. Д. Кean различает национальную идентичность и национализм. Национализм - патология национальной идеологии, которая стремится свести нацию как политическое сообщество к этнонации, его возникновение исследователь связывает с демократией, а точнее, с демократическим плюрализмом и одновременным стремлением к порядку, стабильности и единству. В то же время Д. Кean признает существование в условиях демократии национальной идентичности как проявления «каждодневного плебисцита», своеобразного средства легитимности<sup>8</sup>.

Исходной парадигмой национализма является приоритет национального, этнического интереса над всеми другими социально значимыми. Национализм конкретизируется в разнообразных концепциях и приобретает в зависимости от конкретно-исторической ситуации разные виды, при этом существует множество его классификаций. По критерию социального носителя выделяют национализм *буржуазный*, *бюрократический*, *аристократический*, *популистский*. Л. Снайдер за основу берет комплексный критерий и выделяет следующие типы национализма: *ирредентистский*, присущий народам, которые ведут борьбу за национальную независимость; *превентивный*, обусловленный конкуренцией между современными государствами; *престижный*, который подчеркивает славное прошлое своего народа<sup>9</sup>. С точки зрения стратегических установок национализма по отношению к государству выделяют *сепаратистский* (направленный на отделение от существующего государства), *реформаторский* (имеющий целью придать более национальный характер уже существующему государству) и *ирредентистский* (связанный с объединением нескольких государств или присоединением части одного государства к другому) национа-

лизм<sup>10</sup>. Наиболее распространенной типологией является деление национализма на *политический* и *культурный*. Для характеристики этих течений употребляют и другие термины. Политический национализм нередко называют этатистским, а культурный - этнолингвистическим, этническим.

Венгерский исследователь Д. Чепели пишет о нациях, имеющих свои государства, в которых понимание «нации как имени общности» появилось на осно-ве предшествующего экономического, социального, культурного и политическо-го развития. В данном контексте нация является синонимом гражданского общества, и поэтому легитимация властных отношений осуществляется не на этнической основе, а в терминах современной политической идеологии, актуализирующей внимание на таких ценностях, как собственность, свобода, равенство. Этнический фактор играет весомую, но не доминирующую роль. Второй тип национальной идеологии Д. Чепели называет культурным национализмом, который апеллирует к «таким элементам, как этническое происхождение, историческая родина, культурные ценности и нормы», и проявляется прежде всего в поиске «фикций и символов». Третий тип национальной идеологии находит свое обоснование в сфере права и политики. Этническое наследие не играет никакой роли, поскольку принадлежность нации определяется исключительно в терминах гражданства<sup>11</sup>.

Оксфордский политический словарь разграничивает частный национализм (идеология), который не определяет общий подход к политике, и универсальный принцип национализма. Главной характеристикой последнего является признание приоритета национальной принадлежности над религиозной, классовой, общечеловеческой<sup>12</sup>.

В политической теории существует несколько подходов, применяемых при анализе и оценке причин возникновения этнической (национальной) идентификации и развития национальных движений. Рассматриваемые теоретические подходы отличаются друг от друга не только своими исходными посылками, но и теми задачами, на решение которых они направлены.

Все рассматриваемые ниже теоретические подходы - неомарксистский, модернизационный, культурно-плюралистический, статусно-групповой и рационалистический - отталкиваются от понимания этноса как совокупности людей, объединенных общностью исторического происхождения, культуры, языка, этнического самосознания<sup>13</sup>. Однако каждый из них предлагает собственное объяснение национализма, высвечивая разные аспекты того, как и почему происходит политизация этничности.

*Неомарксизм* трактует национализм как реакцию на неравномерность развития центра (развитые государства) и периферии (развивающиеся государства), что осознается в отношениях господства и подчинения. Достоинство неомарксистского подхода в том, что он показывает важность экономических факторов для понимания национализма.

Представители *модернизационного подхода* исходят из того, что процесс модернизации, изменяя общество, меняет и природу этнической идентичности. Центральной идеей данного подхода является идея о взаимосвязи между уровнем модернизации и значимостью этнического начала. Национализм рассматривается как следствие, продукт процесса модернизации.

Согласно *культурно-плюралистическому методу* предпосылкой национализма является существование в едином обществе социально-культурных групп с несовместимыми ценностными или социальными структурами. Доминирующая группа стремится принудить подчиненные к ассимиляции и принятию господствующих культурных норм. Неравенство влияния вместе с принудительной ассимиляцией вызывают в конечном итоге сопротивление со стороны ассимилируемых групп.

*Рационалистическая парадигма* основана на суждении о том, что при выборе модели поведения индивиды соотносят потенциальные издержки и выгоды такого поведения. Другими словами, они будут принимать участие в коллективных действиях, в частности политических движениях, только в том случае, если выгода от членства в группе превышает издержки, т. е. их поведение должно

быть обосновано определенными благами: к ним относятся чувство единения, участие в значительном историческом событии, национальная независимость. Через достижение коллективных благ своей этнической группы индивид получает возможность повысить свой социальный статус.

Этносоциологи используют для анализа истоков национализма *статусно-групповой подход*. В ситуации, когда статус группы низок, когда она оказывается под угрозой негативного воздействия со стороны политики правительства, этнические связи становятся естественной основой политической организации. Большое психологическое значение подобные формы идентичности обычно имеют в периоды социальных кризисов и потрясений.

Для современного анализа национализма характерна категория «дискурс», использование которой, как считают многие исследователи, является одним из симптомов завершения определенного этапа в теоретической разработке проблемы национализма и начало нового, предлагающего иные подходы и теоретические приоритеты. Одним из представителей такого подхода является К. Вердери. Она говорит о нации как о «базовом операторе в системе социальной классификации», символе, пробуждающем целый спектр эмоций. Нация является «аспектом политического и идеологического порядка, а также мира социального взаимодействия и чувствования»<sup>14</sup>. Существует возможность различных интерпретаций этого символа заинтересованными силами в связи с его неоднозначностью. С этой точки зрения национализм есть политическое использование символа нации через дискурс и политическую активность, а также эмоции, которые заставляют людей реагировать на его использование. По своей сути национализм есть «гомогенизирующий, дифференцирующий или классифицирующий дискурс», имеющий множество значений, выдвигаемых в качестве альтернатив<sup>15</sup>. Следовательно, вопрос о том, плох он или хорош, совместим с демократическими ценностями или нет, становится не корректным. В данной трактовке национализм предстает как оболочка для различных психологических, идеологических конструкций, которые облекаются в эту оболочку, поскольку она оказывается самым эффективным средством их адаптации к массовому сознанию.

Б. Андерсон, также развивая эту точку зрения, в своей популярной работе «Воображаемые сообщества» определяет все сообщества (члены которых не могут лично или хотя бы понаслышке знать большинство остальных членов) как воображенные. Б. Андерсон понимает национализм как культурную систему, как определенный способ видения мира, который он сравнивает с религиозным и династическим порядками, а не с идеологиями. Человек принадлежит национальному сообществу по самому факту своего рождения, в то время как быть либералом или социалистом есть вопрос свободного выбора<sup>16</sup>.

Исследователи выделяют разные факторы, которые оказывают воздействие на формирование природы национализма. Так, Э. Геллнер утверждает, что индустриализм и стандартизованная система образования являются необходимыми и достаточными предпосылками консолидации нации<sup>17</sup>. Большинство ученых согласны с ним в том, что нации и национализм в современном смысле есть продукт XVIII в. Однако лишь немногие согласны следовать за Э. Геллнером и игнорировать этнические процессы, предшествующие индустриальному развитию.

В свою очередь, Э. Смит уделяет большое внимание роли этнического фактора в формировании наций и национализма. Он доказывает значение этнических мифов и символов для этих процессов, введя в научный оборот различие между «вертикальными» - аристократическими и «горизонтальными» - демократическими этносами<sup>18</sup>. Подчеркивая роль этничности в формировании благоприятной почвы для усвоения народом националистической идеологии, Э. Смит разводит этнические корни национализма и факторы, дающие толчок его к зарождению.

Существует группа теоретиков, склонных связывать генезис национализма с проблемой властных отношений<sup>19</sup>. Их исследования показывают, как соперничество (в первую очередь военное между династическими государствами) и

стремление верховной власти максимально мобилизовать необходимые для этого ресурсы подталкивали монархические режимы к экономическим и административным мерам, которые способствовали формированию современных государств. Таким образом, ранняя стадия развития национализма в Западной Европе связывается с централизацией власти и установлением государственного административного контроля.

Анализируя современные трактовки национализма как теории и как политической практики, можно сделать вывод о его инструментальной природе. Национализм становится тактическим инструментом, лишенным своего собственного идеологического наполнения, т. е. превращается в политическую технологию. С точки зрения Г. Дэвиса, национализм - нейтральный инструмент, который можно применять как для разрушительного взрыва социальных и политических устоев общества, так и для реализации идей прогресса<sup>20</sup>. Все зависит от того, кто и с какими целями использует данную идеологию. Понятие национализма рассматривается как прагматическая политическая доктрина и тем самым лишается имманентно отрицательной нагрузки.

Таким образом, в современной политологии и социальной философии нет обобщенной теории национализма. Многообразие исследовательских позиций отражает сложность и противоречивость национализма как политической идеологии. Различные теории национализма выступают как способ описания в определенных терминах отношений между человеческими сообществами, где главными идентификационными факторами являются этническая принадлежность и/или нация-государство.

<sup>1</sup> См.: Волков В.К. Этнократия - непредвиденный феномен посттоталитарного мира // Полис. 1993. №2. С. 40.

<sup>2</sup> См.: МИХНИК А. Национализм: чудовище пробуждается // Знамя юности. 1991. 11 дек.

<sup>3</sup> См.: Померанц Г. В поисках почвы под ногами // Знамя. 1991. № 4.

<sup>4</sup> См.: Kiss E. Is nationalism compatible with Human rights? Reflections on East-Central Europe // Identities? Politics and Rights / Ed. by A. Sarat, T. Kearns. Michigan, 1995. P. 370-371.

<sup>5</sup> См.: Hall J. Nationalisms, classified and explained // Notions of nationalism / Ed. by S. Periwai. Budapest; London; New York, 1995. P. 8.

<sup>6</sup> См.: Snyder L. Encyclopaedia of nationalism. New York, 1990. P. 245.

<sup>7</sup> См.: Armstrong J. Towards a theory of Nationalism: consensus and dissensus. Op. cit. P. 40.

<sup>8</sup> См.: Keane J. Nations, nationalism and European citizens // Ibid. P. 370-371.

<sup>9</sup> См.: Snyder L. Op. cit., P. 240-241.

<sup>10</sup> См.: Боришполец К.П. Национальное измерение «глобального» мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. 2001. № 1. С. 7.

<sup>11</sup> См.: Чепели Д. Национальное самосознание в посткоммунистической Венгрии // Проблемы Восточной Европы. 1991. № 31-32. С. 211-213.

<sup>12</sup> См.: Oxford Concise Dictionary of Politics. Oxford, 1996. P. 245.

<sup>13</sup> См.: Хесли В. Национализм и пути решения межэтнических противоречий // Полис. 1996. № 6. С. 41-48.

<sup>14</sup> Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (ориентация в исследовательской парадигме) // Полис. 1995. № 6. С. 35.

<sup>15</sup> См.: Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нация и национализм. М., 2002. С. 298.

<sup>16</sup> См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. С. 31-45.

<sup>17</sup> См.: Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 124-128.

Поступила в редакцию 10.05.2004.

**Дарья Геннадьевна Аргучинцева** - аспирантка кафедры политологии. Научный